

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

К
О
Н
С
Т
А
Н
Т
И
Н
Ф
Е
Д
О
Т
О
В

Хроники магического возвышения

Том I. Стихийный звездопад.

Константин Федотов
Хроники магического
возвышения. Том 1.
Стихийный звездопад

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71874973
SelfPub; 2025*

Аннотация

Мир, в котором мы живём, стал замкнутым и однообразным. В нём царит власть денег, все пытаются взобраться как можно выше и при этом приложив как можно меньше усилий. Забыв о том, что на самом деле делает нас счастливыми. Но все, этому пришел конец, ведь реальность наполнила магия, деньги и социальный статус больше ничего не значат, сила и острый ум – вот что теперь важно. Теперь все равны, но это не на долго, ведь чем больше ты будешь стараться, тем сильнее ты станешь и выше взлетишь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	45
Глава 6	57
Глава 7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Константин Федотов

Хроники магического возвышения. Том 1.

Стихийный звездопад

Глава 1

– Просыпайся, Шнурок! И чего спать полюбил? – раздался до боли знакомый и ворчливый голос Демьяна Артемовича.

– Встаю, Демьян Артемович, встаю. – ответил я, не открывая глаз, потягиваясь лежа на неудобном, жестком диване.

– Пора бы уже, восемь часов утра как-никак, а он щемит тут лежит, тоже мне сторож, ити его мать! – продолжал постарчески ворчать Демьян Артемович.

– Да ладно вам ругаться, кому тут что может понадобиться? Не музей, а лавка с никому ненужным, антикварным хламом. – возразил я и зевнул.

– Многого-то ты понимаешь! – возразил мой сменщик. – Если денег не стоит, вовсе не значит, что не дорогое. Память, она бесценна! – по-философски ответил старик и щелкнул по кнопке чайника, что стоял на небольшом столике у сте-

ны. – На вот, угощайся, бабка моя сырников испекла, позавтракай хоть. – добавил Демьян Артемович, достав пластиковый контейнер из черной, тряпичной сумки именуемой сейчас шоппер.

– Сырники? – радостно переспросил я.

– Ага, твои любимые и варенье малиновое. – ухмыльнувшись в свои пышные седые усы, добавил старик.

– Ну это совсем другое дело! – вскрикнул я и подскочил на ноги, тут же ударившись макушкой о низкий потолок.

– Твою дивизию! Ивашка, у тебя и так память отшибло, так последние знания из головы вылетят! Еще и бетонный потолок повредишь! Смотри, из зарплаты на ремонт вычту! – продолжая ухмыляться, прокомментировал увиденное мой начальник.

– Шутить изволите, господин полковник? – ухмыльнулся я, шипя от боли и потирая ушибленную макушку.

– Не господин, а товарищ, господ нынче нет у нас. – возразил Демьян Артемович, а после достал с полки небольшую рюмку и поставил ее перед собой.

– Господа были есть и будут, только называют их нынче иначе. Так, восемь часов утра? Не рано? – уточнил я у старика глядя на рюмку.

– Да я так, одну, для аппетита. – пожав плечами, ответил он и, откинув лацкан пиджака, выудил из внутреннего кармана фляжку из нержавеющей стали, на которой была гравировка в виде летучей мыши на фоне земного шара.

– Как скажешь. – пожал я плечами и, присев напротив него, взял пакетик чая из картонной коробки и кинул его в керамическую кружку.

– Ох, хорошо пошла! – крикнул старик, запрокинув рюмку. – Какие планы на сегодня? Опять по Москве слоняться пойдешь? – полюбопытствовал Демьян Артемович.

– Ну да, похожу, поброжу, может чего и вспомню. – ответил я, дождавшись щелчка чайника, снял его с подставки и наполнил еще бурлящей водой кружку до краев, при этом хвостик чайного пакетика упал в воду и пошел ко дну. – Ай. – вскрикнул я, выхватив бумажный язычок из горячей воды.

– Эх ты, Тютя, ложка тебе для чего? Ты точно своей смертью не помрешь. Ты как в той поговорке про дурака со стеклянным хреном, не разобьешь, так порежешься. – продолжал потешаться надо мной старик. – А вообще, не надоело прошлое-то вспоминать? Ну забыл и забыл, чай год уже как по Москве шарахаешься, а толку-то ноль. Не ищи старое, создавай новое. Документы нужно тебе восстановить, работу нормальную, а то молодой здоровый парень и музей сторожишь. – с заботой высказался он.

– Да понимаю я, все время об этом думаю, знать бы вот куда пойти? Грузчиком на склады или курьером с желтым рюкзаком еду разносить? – скептически ответил я.

– Ну почему сразу так, грузчиком и курьером ты всегда успеешь. Давай я коллегам позвоню, пристроим тебя в часть, сначала, конечно, срочную придется годик оттоптать, а после

контракт. Там глядишь, образование получишь, офицером станешь, и все у тебя будет хорошо. Но это при условии, если за твоими пальчиками криминала не числится. Пробьем их аккуратненько, чтобы в случае чего не хватились тебя. – предложил старик.

– Звучит как план. – согласно кивнул я. – Я сегодня еще похожу, подумаю, а вечером мы с тобой поговорим об этом поподробнее, а то и в правду устал я ошиваться по подворотням без документов и кровя.

Слопав порцию вкуснейших сырников, я поблагодарил старика за прекрасный завтрак, а после накинул на плечо вещи и отправился в душ. Приведя себя в порядок, я оделся и, попрощавшись с коллегой, отправился на улицу.

– Эх, Москва, Москва, жестокий город, который никогда не спит и разбивает надежды мечтателей! – вдохнув теплый весенний воздух, сказал я вслух и спустился по ступенькам краеведческого музея.

Перейдя через дорогу глухого переулка, я встал на то самое место, где чуть больше года назад пришел в себя. На улице была ночь, светила полная луна, и я сидел на тротуаре с пробитой головой. Кто я? Откуда я? Хоть убей, ничего не помню, ни денег, ни документов, вообще ничего. В ту ночь-то меня нашел Демьян Артемович и вызвал скорую помощь.

Меня отвезли в больницу, оказали первую помощь, но, узнав, что у меня ни документов, ни денег нет, отправили куда подальше. Я остался один на один с городом, который

не знаю, с пустыми карманами, а главное, без документов. Куда идти? Что делать? Черт его знает, и я пошел туда, откуда меня забрали, в надежде хоть что-то вспомнить.

Там я опять повстречал старика, что посетовал сложившейся у меня ситуации. Я надеялся, что может он хоть что-то видел или слышал, но, увы, ничего, но посоветовал обратиться в полицию, возможно, меня уже кто-то ищет или они смогут по отпечаткам определить, кто я такой.

Так я и поступил, пришел в ближайший отдел, так, мол, и так, шел, упал, очнулся, ничего не помню. Я искренне надеялся на помощь, но все вышло иначе, злой следак хищно улыбнулся и обратился к своему коллеге, оперу, что сидел за соседним столом уткнувшись в смартфон.

– Слышь, Борь, кто-то вчера на Кутузе девку насильничал, по описанию подходит. Может, определим юношу на несколько годков? Там он все быстро вспомнит. – ехидно сказал мужчина.

Я подумал, что он шутит, а нет, все оказалось серьезно. Парочка сержантов взяла меня под руки, вывела из кабинета и повела в сторону обезьянника. Вот тут-то мне стало еще страшнее, но оказалось, что я довольно-таки сильный парень и с легкостью раскидал сотрудников по сторонам, а после, словно пуля, вылетел из отдела.

Бежал я долго, до тех пор, пока не закружилась голова и ноги не начали подкашиваться. С того момента и начал выживать в самом большом мегаполисе страны. Посидев в тем-

ном переулке, я решил, с чего нужно начать, а именно мне нужна еда и чистая одежда. Одет я сам был вполне прилично, в брендовые и дорогие вещи, что давало мне вполне презентабельный вид, а значит, тормозить на каждом углу и спрашивать документы не станут, а это важно для меня, но одежда имеет свойство пачкаться и дурно пахнуть, а значит, мне нужна альтернатива. Еда тоже на дороге не валяется, точнее, валяется, конечно, но на такой далеко не уедешь, да я и не помойный пес, чтобы пасть так низко.

Начав передвигаться по городу, я осознал, что хоть и не помню ничего о себе лично, но я очень даже эрудирован, так, например, прекрасно понимал иностранных туристов, что говорили на английском языке, и даже мог сам поговорить с ними. Когда люди говорили о каких-нибудь литературных произведениях, я начинал понимать, о чем идет речь, будь то «Война и мир» Толстого или же «Граф Монте-Кристо» Дюма.

Еду можно было бы украсть в магазинах, вот только платить за нее будут несчастные продавцы, у которых и так мизерная зарплата, поступить подобным образом мне не позволяли моральные принципы. Первым источником пищи стали для меня торговые центры, в которых много стоек с дегустацией различной еды, там я без зазрения совести сметал все, что только можно. От колбасной нарезки до соленых крендельков.

Если с едой я худо-бедно, но решил вопрос, то вот с день-

гами было куда сложнее. Шатаюсь по городу, я услышал разговор парочки гастарбайтеров, которые трудились на стройке, они говорили о том, что им нужны люди, так как рабочих рук не хватает и платят у них прилично. Я решил, а почему бы и нет, подошел, поговорил, мне сказали, куда идти и к кому обратиться. Нашел бригадира, тот с радостью принял меня и, выдав рабочий комбинезон с каской, указал на фронт работ. Как итог, за полную неделю, где я вкалывал как проклятый, помимо мозолей и больной спины, я заработал дырку от бублика. На мои требования об оплате труда меня послали куда подальше, сказав, что если у меня есть претензии, то могу пойти в полицию или подать в суд, прекрасно понимая, что я ни того ни другого делать не стану. Сказать, что я был зол, это ничего не сказать. Но руки я не опускал и пристроился грузчиком на овощном рынке, и мне даже начали платить, немного, но платить. Увы, долго это тоже не продлилось, на рынке случилась облава, и меня с кучей гастарбайтеров погрузили в автобус и увезли в отдел миграционной службы.

Опять я оказался перед следователем, но уже, понятное дело, другим. Документов у меня при себе не было, но я напел ему песенку о том, что я обычный бедный студент из Рязани и подрабатываю после учебы, а все мои документы остались в общежитии. Следователь поверил мне, ну в принципе я светловолосый, голубоглазый, высокий парень со славянской внешностью, на гастарбайтера ну совсем не похож, и

меня отпустили с миром, но на будущее предупредили, чтобы документы имел при себе.

У меня создалось стойкое чувство, что мне нужно как можно дальше держаться от полиции. Ведь может же быть такое, что в прошлом я был преступником? Пробьют мои пальчики и посадят за решетку, при мысли об этом мне в голову пришла идея. Причем так ярко и все было так просто, словно я этим всегда занимался, хотя скорее всего так и было. И это объясняет мое появление в переулке с поврежденной головой. Источник дохода я для себя нашел, не совсем легальный, точнее, совсем не легальный, но он не мешает моим моральным принципам. Я начал воровать, но не у простых людей, а у мажоров, где-где, а в Москве юных понторезов очень много. Особенно их много в районе ЦУМа и на Патриарших прудах. Да-да, конечно, нужно быть крайне осторожным, так как если поймают за руку, то последствия могут быть ну очень печальными. Но я, как оказывается, не из робкого десятка, даже умею не то что держать удар, но и неплохо его наносить. Поэтому начал придумывать различные разводки для того, чтобы немного опустошить кошельки богатеньких детишек.

Самая простая и банальная идея возникла, когда я нашел разбитый айфон. Суть проста: идешь по тротуару и делаешь вид, что смотришь в телефон, а потом цепляешься плечами с прохожим. Ай-ай-ай, телефон выпал из рук и разбился, главное – быть дальше убедительным и не пасовать, мол, я бед-

ный студент, а ты, гадина такая, разбил мой телефон, за который я еще кредит плачу. Два из пяти человек ведутся на это и оплачивают ущерб, один оказывается жуликом вроде меня, а еще один убегает. Главное не напороться на одного и того же человека дважды, это я прочувствовал на себе, когда меня отлупили пять здоровых мужиков.

Жил я где придется, а деньги, что зарабатывал, всегда экономил. Но так же всегда лелеял себя надеждой, что вот-вот все вспомню, и почти каждый день приходил к месту, где я очнулся. Там я каждый вечер встречал Демьяна Артемовича, он выходил ко мне, и мы с ним вели беседы о разном, он всегда угощал меня скрученными вручную козьими ножками, забитыми ароматным табаком. Мужчина работал сторожем в музее, сам он оказался отставным полковником, что всю жизнь посвятил службе в армии, но пенсия оказалась маловата, вот и подрабатывает теперь. Жил он в крохотной двухкомнатной квартире со своей женой и дочкой, а также ее мужем, как он говорит, дармоедом, и внучкой Машенькой. Атмосфера дома у него была тяжелая, дочка и зять только и ждали момента, пока Демьян с бабулей покинут этот свет, дабы забрать себе всю квартиру, и, если бы не внучка, старик прогнал бы своих родственников взащей. Еще у него был сын, что пошел по его стопам и стал военным, но, увы, судьба-злодейка забрала его из жизни, но погиб он как мужчина, исполняя интернационалистический долг, при этом защищая своих товарищей. Старик очень им гордится, и каж-

дый раз, при разговоре о нем, по щеке Демьяна катится одинокая скупая мужская слеза.

Поняв мою ситуацию, старик предложил пойти к нему на парником, так как он уже давно без сменщика работает. Зарплата тут смешная, поэтому никого найти и не могут, а мне будет в самый раз, с начальником он вопрос решит, мне и хоть и небольшая, но копеечка, а главное – крыша над головой. Ведь в подвале музея оборудована маленькая комнатенка, не пять звезд, конечно, но есть диван, стул, стол, чайник, плита, душ, туалет и умывальник, а это уже немало.

Так я и начал жить в музее, в котором толком ничего и не было: ни интересных экспонатов, ни посетителей, даже и не знаю, почему его до сих пор не закрыли. Ночами я охранял музей, а точнее, просто спал в своей комнатенке, а днями бесцельно шатался по городу в поисках ответов, кто же я такой. Каждый день я просматривал сайты по поиску пропавших людей, но своего фото я так и ни разу не увидел.

Демьян Артемович оказался добрейшей души человеком, хоть и полковничьи замашки у него остались. Любил поворчать, повоспитывать меня, но все это было не со зла, он хотел как лучше, постоянно агитировал меня пойти в армию. Хоть я и отнекивался от этого, но сейчас точно осознаю, что пойти служить будет для меня билетом в жизнь, а то и правда ни кола ни двора, а время-то идет, и жизнь проходит мимо.

Я много размышлял о жизни и о том, кем бы мне хотелось стать. Не видел я себя в роли офисного клерка или бизнесме-

на. А вот истории Демьяна об армии меня как-то вдохновляли что ли. И нравились мне не погоны и не власть которую они могут дать. А то, что ты помогаешь кому-то, защищаешь. Ведь это не только работа, но и призвание. Гуляя по Москве я видел все, тут реально было все и в избытке, вот только ей недостает одного – доброты. Город как большой муравейник, все заняты лишь собой, а на к окружающим они равнодушны. А если кому-то до тебя и есть дело, хотят предложить помощь, то с вероятностью в девяносто процентов это обычные мошенники, ищущие легкую жертву, чтобы обобрать ее как липку. Да я и сам, если честно, не лучше, не спорю, но я и никого не осуждаю, каждый выживает как может. Когда у меня есть возможность кому-то помочь, я это делаю. Правда и тут часть страдальцев, нуждающихся в помощи, обычные лгуны. Еще часть – это люди которые сами загнали себя в такую ситуацию, алкоголь, наркотики, азартные игры. Ну а меньше всего именно тех, кто реально попал в беду и не может самостоятельно выбраться из нее.

Из самого затратного, например, я помог одной семье выплатить долг, причем это только подстегнуло меня еще сильнее разводить богатеньких мальчиков и девиц. Парень на дорожном суперкаре въехал на тротуар, по которому на велосипеде ехала маленькая девочка. От испуга она не справилась с управлением и врезалась в машину, разбив ей фару. Парень вышел, начал кричать на ребенка, размахивая руками. На крики подбежали ее родители, в общем, разборки,

парень собрался подавать в суд. Мол, или платите мне полтора миллиона за ремонт, или я подам в суд и взыщу еще и за моральный ущерб сверху. Ситуация была неприятная, отец начал просить рассрочку, так как жена без работы, а они платят ипотеку и кредиты. Но парень сказал, что ему плевать, это не его проблемы. А ведь он богат, точнее, его отец богат, эта сумма для него просто сущие копейки. Выслушав их, я не выдержал и подошел к ним и оплатил ему ремонт, дабы сберечь нервы бедного мужичка и его семьи. Он клялся все мне вернуть, но я просто пожелал им удачи и ушел. А самодовольный мажор укатил в закат. Как же хорошо и ярко потом горела его машина, каждая потраченная мной копейка стоила этого. Об этом инциденте даже репортаж в новостях был.

Сегодня на вечер у меня был план – взобраться на крышу одной высотки и посмотреть на так всеми ожидаемый феномен. Все новостные каналы пестрят о том, что в сторону Земли движутся некие объекты, которые не поддаются ни одному закону физики. Это группа из шести громадных сфер белого, черного, зеленого, красного, серого и синего цвета, что настигнут нашу планету ровно в полночь по московскому времени. Судя по их траектории, они должны пройти мимо нас, но увидеть их можно будет очень отчетливо, так как пролетят объекты в непосредственной близости и по размерам в небе будут даже больше луны. Не знаю почему, но меня это очень заинтересовало, и я хочу это увидеть собствен-

ными глазами.

Ученые рассуждают о том, что это может быть, а также и о последствиях. Прогнозы, конечно, разные: от ничего не будет, кроме красивого зрелища, до того, что всем нам сегодня наступит конец.

Добравшись до нужной высотки, я забежал в магазин, что был расположен на цокольном этаже, и купил большую шаурму, а также бутылку газировки. После этого поднялся на лифте на двадцать пятый этаж, а там уже забрался на чердак и вылез на крышу. Отсюда открывался потрясающий вид на город, а нашел это место я случайно, когда убегал от парочки мордovorотов после неудачной попытки развести очередного мажора на денежку. С тех пор частенько прихожу сюда, чтобы полюбоваться городом и насладиться ночной тишиной.

У меня тут был припрятан стульчик для пикника, я его разложил, вставил бутылку в специальный сетчатый подстаканник и принялся поесть сочную шаурму, время как раз подходило к полночи, и я увидел на небосводе те самые сферы. Зевак оказалось немало, кто-то так же, как и я, забрался на крыши, кто-то смотрел из окон и балконов, но основная масса людей была на улице и толпилась на тротуарах.

Зрелище оказалось потрясающим, сначала небольшие точки появились где-то вдалеке, но они очень быстро начали увеличиваться в размерах. И вот я вижу, как шесть огромных шаров летят ровным рядом по небу. Насколько они велики,

сложно представить, ведь они где-то очень высоко, но полная луна, что сейчас так же висит над горизонтом, по сравнению с ними маленькая звездочка где-то вдалеке. Это зрелище как пугало, так и завораживало, каждая сфера словно пульсировала и притягивала к себе взгляды людей. В момент, когда они уже почти долетели до меня, произошло что-то невообразимое, каждая сфера сменила свой маршрут, они выбились из стройного ряда, и каждая полетела в свою сторону. Сферы веером промчались над моей головой, а потом начали удаляться, уменьшаясь в своих размерах.

– Так, ну земля не затряслась, цунами не видно, огненного дождя тоже нет. Значит, обошлись красивой картинкой. – вслух сказал я.

Посидев еще немного на крыше и выкурив сигарету, я уже собрался было уходить, как увидел, что со всех сторон на горизонте опять появились те самые сферы.

– О-ой, а это уже плохо! – вскрикнул я, предполагая, что ничем хорошим это уже не закончится.

Сферы на куда большей скорости пролетели над Москвой и опять скрылись из виду, только шли они не одним рядом, а каждая следовала по очереди, описывая окружность планеты.

Глава 2

Это все не хорошо, ой как не хорошо! Получается, эти объекты за считанные минуты обогнули весь земной шар? Или же просто развернулись вдалеке? Но зачем? Что это вообще такое? Инопланетяне? Божественное провидение?

Не прошло и двух минут, как сферы в очередной раз пролетели над городом, при этом во всем городе пропало электричество. На улице наступила абсолютная темнота и стали слышны лишь крики людей, которые находились в состоянии ужаса.

Следующий пролет случился уже меньше чем за минуту, сферы летели вразнобой и были едва заметны на такой скорости. За ними теперь тянулись хвосты словно у комет, они оставались парить в небе и каждый хвост соответствовал цвету своей сферы. Объекты были ярко видны на темном небосводе в них без остановок сверкали разноцветные молнии.

Хвост начал быстро рассеиваться, но его уже обновил очередной пролет сферы, а потом еще и еще, и еще. Сферы проносились над планетой на такой скорости, что их невозможно было разглядеть. Пояса стали очень яркими и начали пульсировать. Наверное, если сейчас посмотреть на планету со стороны, то она станет похожа на атом, со своим ядром, поясами и частицами.

Тем временем на улице начал подниматься сильный шквалистый ветер, и мне на крыше стало совсем неудобно. Опасаясь, что очередной порыв банально может меня сбросить вниз, я отошел от края и встал между промышленными кондиционерами, чтобы держаться за них.

Пульсация же начала ускоряться, все быстрее и быстрее, и быстрее. Думаю, никто не знал, что сейчас может произойти, но ясно было одно – ситуация достигает своего апогея.

Пульсация превратилась в мерцание, пояса уже стали настолько яркими, что освещали землю словно солнце. Наконец случилось...

Все на долю секунды погасло, в это же мгновение яркая, ослепляющая вспышка разлетелась по небосводу. От неожиданности я зажмурился, но уже было поздно, перед глазами начали бегать искорки и солнечные зайчики. За вспышкой последовал громкий взрыв, это было настолько громко, что я схватился за уши и упал на колени.

Несколько минут я слышал лишь мерзкий писк, что стоял в моей голове, пытался как можно чаще моргать, чтобы избавиться от помех в зрении. Глаза и уши постепенно начали приходить в норму, опираясь на кондиционеры я посмотрел в небо и обомлел.

Зрелище было завораживающим, тысячи, нет сотни тысяч, скорее даже миллионы ярких разноцветных огоньков сейчас падали на землю. На улице стояла мертвая тишина, ветер затих, а все люди словно мошки смотрели на свет и тя-

нули к нему руки. Огоньки неспешно падали вниз, только на подлете к земле стали понятны их размеры. Они различались от мячика для пинг-понга до футбольного мяча, но это была основная масса. Были экземпляры поменьше и куда больших размеров, например, с гимнастический обруч.

Огоньки падали вниз прямо на людей и, самое главное, стоило им коснуться человека, как они буквально впитывались в тела, а после люди падали без сознания. Мне как и остальным людям все это не нравилось, поэтому я поспешил покинуть крышу и спуститься в подъезд, но было слишком поздно. Я увидел два больших шара падающих с неба, они были куда быстрее остальных и стремительно приближались именно ко мне. Белый и черный шары диаметром около трех метров каждый настигли меня бегущим по крыше. Я только и успел, что повернуться к ним лицом и выставить руки перед собой. Стоило этим штукам коснуться моих рук, как они послушно замерли и начали понемногу уменьшаться в размерах, я не почувствовал ничего, ни страха, ни беспокойства, совсем ничего, словно это так и должно было быть. Белый шар приятно освещал своим мягким светом и согревал теплом. Черный же напротив, словно поглощал все живое вокруг себя, от него веяло страхом, ужасом и голодом, но не для меня. Левая рука которая держала белый шар начала светиться, а правая стала черного цвета, словно обожженная, эти свет и тьма словно наполняли меня, мою грудь, я почувствовал как в ней формируется пульсирующий клубок. Как

на все это реагировать я не знал, лишь стоял на месте, боясь пошевелиться, а как только шары полностью впитались в мои руки, мне стало плохо, голова закружилась, и я упал, теряя сознание.

Открыв глаза я быстро подскочил на ноги и начал осматриваться по сторонам. Это был сон? Взрывы, сферы и прочее, все это была большая галлюцинация, ведь такого просто не может быть.

Но увы, все это было реальностью, а Москва сейчас словно попала в тысяча восемьсот двенадцатый год, она вся пылала, по крайней мере большая ее часть. Все небо было затянуто черным дымом, поднимающимся со всех сторон. Посмотрев с края крыши вниз, я увидел столпотворение людей, они галдели, кричали, ругались между собой, а некоторые даже и дрались.

Новости! Точно, нужно почитать новости, может средства массовой информации хоть как-то прояснят случившееся?

Достав из кармана свой смартфон, я нажал на кнопку разблокировки экрана, но увы, ничего.

– Вот же дрянь! Сдох, зараза! Как всегда в самый нужный момент! – выругался я.

Черт с ним, пойду вниз, спрошу у людей, может кто-то в курсе, а то, кажется, я все проспал. Спустившись по металлической лестнице на площадку верхнего этажа, я подошел к лифту, света нет, поэтому пришлось идти пешком.

Пройдя несколько пролетов, я начал испытывать сильное

чувство голода, мне не просто хотелось есть, а прямо-таки поглощать еду! Чтобы смягчить голод остановился на лестничной площадке, вынул из кармана пачку сигарет, прикурив сделал пару смачных затяжек, от чего меня слегка повело в сторону.

– Ну вот, совсем другое дело! – сказал я сам себе, почувствовав, что голод отступил, и продолжил спускаться вниз.

Выйдя из подъезда я наткнулся, на непроходимую галдящую толпу. Решил обойти ее стороной, а то раздавят еще. В стороне стояла группа подростков, ребята негодуя смотрели на свои электронные сигареты со смартфонами.

– Привет, ребятки. – поприветствовал их я.

– Чего надо? – спросил у меня дерзкий паренек с длинными черными волосами, одетый в оверсайз одежду.

– Что вообще происходит не подскажите? – любезно спросил я, окинув рукой беснующихся людей.

– Эм, ты что все проспал? – спросил он у меня.

– Ну, видимо да. – пожав плечами, ответил я.

– Короче, в небе взорвались кометы и упали на землю в виде разноцветных шариков. Везде пропало электричество и погорела вся электроника. Также с неба попадали все самолеты, везде пожары, все горит, а вот пожарных что-то не видно. Как-то так. – рассказал мне парень.

– А еще много людей просто взяли и умерли, а у некоторых крыша поехала. – добавила девочка, кинув в мусорку свою розовую электронку

– Спасибо вам большое. – ответил я и пошел дальше.

Значит это была не галлюцинация и не сон, все случилось по-настоящему, а что это были за шары такие? От чего погорела вся электроника? Электромагнитный импульс? Сменились полюса? Какая-то жуть в мире творится, хотя интересно, это только у нас или везде?

Нужно решить, что делать дальше. Надо поесть и дойти до музея, посмотреть как там старик поживает, в порядке ли он? Что-то я начал за него переживать, все же мой единственный знакомый и друг, хотя... он мне все это время скорее был как отец.

Пешком до музея добираться не быстро, но вариантов других нет, метро не ведь работает. Пробираясь сквозь толпы людей, я заметил еще одну странность, на дорогах нет машин, а это для Москвы вообще не свойственно. Очередная странность в копилку, но ведь в них же полно электроники, так что, думаю, все логично.

Столько людей на улицах города я не видел никогда. Только ни единого полицейского на улицах не было, это привело к массовым беспорядкам. Люди начали конфликтовать, драться, грабить и мародерствовать.

Кульминацией странных вещей для меня стало то, как полностью объятый пламенем человек бежал сквозь толпу людей и прыгнул с моста в Москва-реку. Он полностью скрылся под водой, а после всплыл на поверхность, только пламя никуда не делось. Мужчина кричал от ужаса, нырял

под воду, но продолжал гореть. Как такое вообще возможно? Огонь словно исходил из его тела и не собирался гаснуть. Такое зрелище пугало и завораживало, я наблюдал за ним минут десять, но он никак не мог потушить пламя, правда за это время он уже должен был несколько раз умереть от ожогов, но нет же, барахтался и кричал.

Понимая, что теряю время понапрасну, я поспешил к музею, местами переходя на легкий бег, где позволяла плотность скоплений людей. Примерно два с половиной часа мне понадобилось для того, чтобы через весь этот сумасшедший дом добраться до места. В переулке, где был расположен вход в музей, на удивление было пусто, хотя оно и очевидно. Правительственных зданий тут нет, жилых домов тоже, только офисы и собственно все. По пути я забежал в небольшой универсам, он был открыт, но людей в нем не было. Но есть хотелось зверски, воровать я не стал, вынул всю наличку из кармана и набрал себе разной еды, в основном хлеб, колбасные нарезки, майонез, сыр и пару банок сока. Деньги оставил на кассе и теперь уже уверенно вошел в музей.

– Старый, ты тут? – громко выкрикнул я, как только вошел в музей.

Ответа не последовало, я спустился в подвал, но там тоже было пусто. В нашей комнатухе было прибрано, как всегда, кровать заправлена с кантиком и подушка квадратом. На всякий случай я обошел весь музей, но ни старика, ни посторонних я внутри не увидел, даже на крышу поднялся

на всякий случай, но, увы, и там было пусто.

И как быть? Пойти к нему домой? Как вариант, но он же мог сбежать до дома, а после вернуться сюда, вдруг разми-немся. Нет, пожалуй, перекушу, и если до этих пор не явится, тогда точно пойду к нему домой.

Разложив всю еду на столе, я с жадностью накинулся на нее. Обычно я мало ем, но в этот раз я съел все, что у меня только было, и даже запасы напарника подчистил. Перед выходом я решил, что надо бы помыться, а то, поди, я источаю не самые приятные ароматы после ночевки под открытым небом, да и дымом пропах, пока добрался сюда.

Зайдя в душ, я открыл воду, и она еще была даже чуть теплая, все же бойлер не успел совсем остыть. Ополоснувшись, я в одних трусах присел на кровать. Мне опять стало нехорошо. Я прилег на минуточку и сам не заметил, как опять отключился.

Спал я очень сладко, но в один момент все мое нутро словно встало на дыбы! Мне стало неприятно, все мои инстинкты завопили об опасности.

Открыв глаза, я увидел, что в нашей крохотной комнатенке уже царит полумрак, а передо мной, согнувшись в три погибели, стоит человек, постойте, какой это человек? Не может человек быть ростом под три метра, а то и больше. У нас потолок тут метр семьдесят, я вечно сгибаю голову, чтобы не отбить ее. А это чудовище стоит в неприличной позе, упираясь в потолок поясницей. У него руки, словно как у шим-

панзе, и большие кисти с длинными пальцами с когтями на концах, словно у хищного зверя.

Лица у него не было, совсем, такое чувство, что это обычный оживший манекен, только серого цвета, и это не маска, это настоящая кожа. Но самое страшное – это то, что оно одето в классический костюм черного цвета, в белую рубашку, на которой завязан красный галстук. Что это вообще такое?

– Ты кто такой? Чего тебе нужно? – выкрикнул я, вжимаясь в угол комнаты.

Чудовище же молчало, не издавая ни единого звука, только его правая когтистая рука потянулась ко мне. Он явно не с целью поздороваться ее потянул, так что я увернулся и прошмыгнул под ней в сторону. Рука же с ускорением двинулась за мной следом, зацепив при этом бетонную стену и оставив на ней четыре глубоких борозды.

Все это еще более странно, чем летающие сферы, но ясно одно, отсюда нужно бежать! Я спрыгнул с дивана и побежал к выходу, но стоило мне сделать пару шагов, как в бок мне прилетел удар его руки, и я кубарем полетел в противоположную сторону, сбив при этом стол со всем его содержимым.

Монстру было явно неудобно тут находиться, ведь из-за своих размеров он был неспешен и неповоротлив.

Ужас, паника обуздали меня. Сердце стучало так, что вот-вот вылетит из груди! Что делать? Как быть? Нужно спасти-

ся и бежать отсюда.

Монстр словно прочитал мои мысли и легким движением руки пододвинул диван к двери, заблокировав ее.

– Отвали, сука! А то порешу! – схватив с пола кухонный нож, закричал я во всю глотку.

Монстр же задергал плечами и головой, словно засмеялся от моих воплей.

Он сделал очередной взмах руки в мою сторону, но уже более быстрый, я перекатом ушел вперед, перепрыгнув его руку, но при этом здорово ушиб спину. Неровный бетонный пол дает о себе знать, но это лучше, чем быть разрезанным когтями.

Чудовище неспешно повернулось в мою сторону, и теперь уже две руки были направлены на меня, они захлопывались в клещи, словно он хочет обнять меня. Нужно увернуться! Но как? Места нет, а мне нужно в противоположный угол прорваться.

Я пытался выждать момент, как вдруг мое тело словно объяла черная дымка, словно по волшебству, я оказался в той же позе, только за спиной монстра! Да что тут происходит? И как это работает?

Монстра такой маневр явно удивил, и он начал опять разворачиваться в мою сторону, но пока он был ко мне боком, я, крепко сжимая нож, решил его вонзить в ногу существа. Сделав мощный размах, я уже было хотел обрадоваться, но нож, а следом и рука прошли сквозь ногу, словно это был

призрак.

Противник же опять задергал плечами и попытался меня ударить, но я снова, взглянув на другую сторону комнаты, оказался там.

Нет, это сюрреализм какой-то! Может, меня вчера молнией на крыше ударило, и я сейчас лежу где-то в больнице в коме и смотрю сны.

Но нет, в реальность меня вернул удар тыльной стороной ладони, припечатав меня к полу.

– Так, нельзя терять концентрацию! Нужно следить за этой тварью, соберись, Ваня, а то тебя на лоскуты порежут! – ставил я сам себе установку, прошептав под нос.

Очередной замах, и вот я опять за спиной монстра пытаюсь нанести ему удар ножом уже в спину, но нет, опять пролетаю сквозь неосязаемую плоть.

– Черт! – вскрикнул я и, увернувшись от удара, опять оказался за спиной монстра.

И так каждый раз, мы с монстром начали злиться из-за того, что никак не можем достать друг друга. Он начал вертеться быстрее и махать руками, я же кое-как успевал перемещался ему за спину и каждый раз пытался ударить его. И все мои попытки были тщетны, но ровно до одного момента, пока моя правая рука не начала светиться теплым белым светом. Свечение обволакивало мою руку и словно согревало ее. Нож также начал белеть, источая более яркий рассеянный свет, словно фонарик.

Сделав очередной прыжок, я ударил монстра! На этот раз все вышло, лезвие ножа пронзило плоть, и монстр задергался, так, словно кричит от боли. Он попытался меня контратаковать, но нет, я уже спуска ему не давал!

– Ну что, долговязый? Убить меня хотел? Хрена тебе! – самодовольно крикнул я и сделал очередной прыжок.

Удар, еще удар! Стоило ножу пронзить его плоть, как она начинала шипеть, словно нож раскаленный, а из ран вытекала и пузырилась черная слизь. На пятый удар нож просто рассыпался в моей руке, словно он был сделан из пепла. Но не беда, я не растерялся и ударил монстра кулаком в ребра. Это помогло, бил я со всей силы и, кажется, даже услышал хруст. Монстр схватился рукой за место удара.

– Не нравится?! То-то же! Вот так охотник и превращается в добычу! Это не я заперт с тобой, а ты со мной! – начал злорадствовать я в предчувствии легкой и скорой победы.

Прыжок, удар, затем еще и еще, и еще! Если бы эта тварь имела пасть, то кричала бы сейчас от боли, но увы, лишь дергалась и бесилась от злости и бессилия!

Я нанес очередную серию ударов, монстр как-то вяло повернулся ко мне фронтом, подставив свою спину под очередной удар. Я с радостью рванул туда, однако, все пошло не по плану. В момент, когда я ринулся к чудовищу, по пространству передо мной пробежала мелкая рябь, словно в воду кто-то кинул горсть мелких камешков. Мой противник резко развернулся на месте и как бы на прощание помахал

своей рукой. Остановиться я уже никак не мог, хотя все мое нутро завывало от предчувствия опасности, я влетел в эту рябь.

По телу пробежал холодок, меня сильно затошнило, закружилась голова. Я потерял ориентацию в пространстве и вдобавок оказался в полной темноте, а также не почувствовал под собой твердой поверхности. Я словно левитировал пару секунд, а после начал падать вниз. Падал недолго, буквально секунду, и упал в глубокий сугроб.

Глава 3

Я ударился о твердую корку наста, что с хрустом проломилась подо мной, и провалился в мягкий, пушистый снег. Стоило мне почувствовать твердую поверхность под ногами, как все содержимое моего желудка выплеснулось наружу.

После этого мне стало немного легче, но скорее в этом мне помог сильный, кусачий мороз, все же я сейчас в одних трусах стою на четвереньках посреди сугроба, утопая в нем по самую шею.

– Какого черта это сейчас было?! – закричал я выставив перед собой руки, но они уже были в норме, только покраснели от холода. – Кто это вообще был? Как он проник в мою каморку, ему же втиснуться в нее надо было! Чего он хотел? Явно не спинку почесать! Как это возможно? Это что, розыгрыш? Я же, мать его, телепортировался по комнате, перемещаясь из угла в угол, а моя рука светилась как ночник! И теперь я оказался тут? Только вот где «тут»?

Поднявшись на ноги, я осмотрелся по сторонам, а вокруг ничего, лишь высокие, вековые сосны. На улице царит ночь, над лесом, словно большое блюдце, висит полная луна, и царит мертвая тишина, лишь слышен звук моих стучащих зубов, и, наверное, стоит сделать шаг, как вдобавок зазвенят мои бубенчики.

– Холодно, сука! Как же холодно! Костер, точно! Мне ну-

жен огонь, или я тут весь окоченею! – начал вслух размышлять я, растирая свое тело ладонями, правда, теплее от этого не становилось.

– Так, ветки, их тут много, сейчас соберу иииии! – завис я на полуслове.

– И что? Что дальше-то? Спичек нет, ничего нет! – ответил я сам себе, переминаясь с ноги на ногу, дрожа как осиновый лист.

– Соберись, Ваня! Старый сто раз говорил, что вариантов нет только когда над твоим бездыханным телом закрылась крышка гроба. Все остальное решаемо! – пытался бодрить я сам себя.

В это мгновение меня кинуло в жар от осознания. А если это чудище сейчас вернется? Тут же лес, а не крохотная каморка, прихлопнет как пить дать! Я сразу начал вертеться на месте и смотреть на снег, если он будет тут, то как минимум появятся следы, но нет, только ровная поверхность лесного наста, усыпанного засохшими сосновыми шишками и зелеными иголками.

– А ну верни меня обратно! Дерись как мужчина! – прокричал я, задрав голову вверх, но, увы, ничего не произошло.

Итак, нужно срочно что-то решать, что-то делать, куда-то двигаться, иначе я скоро тут покроюсь коркой льда! Для начала нужно взобраться на дерево и осмотреться, вдруг рядом есть деревня или город, это будет моим спасением, а если нет, то, боюсь, это будет конец.

Быстро зашагав вперед, я подошел к ближайшей высокой сосне и, хватаясь за сухие сучки, начал карабкаться на нее. Сделать это было непросто, кисти рук сжимались с трудом и почти не слушались меня, мышцы стали словно из тугой резины, а пальцы ног я вообще перестал чувствовать. Холодно, как же мне было холодно!

С горем пополам я взобрался почти на самую макушку. А тут было красиво, ровненькие, как на подбор, растущие сплошной стеной деревья, на их ветвях лежали снежные шапки, что блестели серебром, отражая лунный свет. Звезды были необычайно яркими, а небо выглядело совсем иначе.

– Куда ты смотришь, валенок! – выругался я сам на себя и начал пристально смотреть вдаль и вниз в поисках хоть чего-то.

Так-так-так, ничего, ничего, совсем ничего. Деревья росли сплошной стеной, только в одном месте просматривалась прогалина метра три шириной, она явно была рукотворной, уж больно ровно выглядела. А вдалеке просматривался холмик, по очертаниям напоминающий небольшую избушку. Охотничья сторожка? Вполне, ведь в тайге их полным-полно, кто их там только не делает. Лесники, охотники, браконьеры, золотоискатели, рыбаки, отшельники и даже беглецы. Откуда я это знаю? Понятия не имею, как-то само всплыло в голове.

Слезать с дерева оказалось куда сложнее, но холод меня уже сильно одолел, так что я метров с трех просто спрыгнул

вниз. Это было ошибочным решением, вроде прыгал в снег, но когда ноги провалились под наст и ударились о мерзлую землю, я почувствовал, что встал на сосновые шишки, это, мягко говоря, было неприятно, но зато убедился, что стопы еще не отморозил, ведь я их чувствовал.

Шаг за шагом я двигался к цели, мне уже не было холодно, мне было больно, мучительно больно делать каждый новый шаг. Тело почти отказывалось меня слушаться, почему-то возникло огромное желание просто присесть и отдохнуть немного, а еще очень сильно захотелось спать. Но я понимал, что если остановлюсь хоть ненадолго, то, скорее всего, тут и останусь.

До домика по факту было метров триста, не больше, но мне это расстояние показалось просто марафонским забегом. Избушка была совсем рядом, я перевалился за ее забор, сколоченный из жердей, снег, попавший на меня, уже даже и не таял, видимо, я совсем остыл. Весь домик был сильно завален снегом, похоже, он съехал с крыши и засыпал его стены. С виду дом добротный, крепкий, главное, чтобы внутри была целая печка и спички.

Входная дверь была заперта на обычный шпингалет и открывалась наружу, но она почти до половины засыпана снегом. Я голыми руками отгробал, откапывал ее, чтобы открыть. Когда дверь все же поддалась, я вошел внутрь, где царилась крошечная тьма, все из-за того, что все окна были завалены снегом. Дверь я закрывать не стал, ведь она мой

единственный источник света. Окинув помещение взглядом, по большому слою пыли стало понятно, что нога человека тут не ступала очень давно. Тут была одна большая комната с добротной кирпичной печкой посередине, около которой были сложены сухие поленья и наколотые щепки для розжига. По двум углам стояли два деревянных топчана, а между ними стоял пустой дощатый стол. На стене, подвешенные за веревки, висели три брезентовых мешка, а за печкой стоял комод с выдвижными ящиками.

Первым делом я подошел к комоду и начал открывать его ящики. И вот удача, в верхнем ящике в запаянном полиэтиленовом пакете лежали три больших пачки со спичками. Я тут же их схватил почти негнушимися пальцами и на радостях отправился к печи. Открыв дверцу, я выгреб из нее снег, который напал в нее через дымоход, и наложил в нее сухих поленьев. Мелкие щепочки я наложил между поленьями и осторожно зажег одну спичку, задержав при этом дыхание, боясь ее затушить. Спичка вспыхнула ярким огоньком и начала разгораться, и я осторожно поднес ее к топке и начал разжигать ей тоненькие лучинки. Пламя медленно, но верно начало расходиться, дрова были очень сухими и разгорелись достаточно быстро. Печка, словно самолет, начала гудеть, и я, прикрыв поддувало, уменьшил тягу, а то все тепло в трубу будет вылетать. Сосновые поленья, потрескивая своими сучками, раскаляли печку, и по домику постепенно начало расходиться тепло. Я плотно захлопнул дверь и закрыл

ее на шпингалет, точно такой же, как установлен снаружи. В домике стало немного светлее, языки пламени освещали его через щелки в дверце печи в верхней плите. Я же стоял рядом с печью и держал над ней окоченевшие руки.

Тепло быстро начало наполнять комнату, и я начал отогреваться, вот только это было не совсем приятно, вся кожа была в ожогах от мороза, каждый замерзший сустав начал очень сильно болеть, все тело колело, кожа горела. Но мне было все равно, ведь я выжил, не замерз, а раз все колит и болит, значит, ничего серьезного со мной не успело произойти, по крайней мере, я на это надеюсь.

В момент, когда я стоял и отогревался у печи меня все же посетили плохие мысли, тепло-то я нашел, вот только что будет, если я заболею? От такого переохлаждения простыть можно, а то и воспаление легких подхватить, пневмонию, ангину или еще что-то подобное. Тогда мне тут одному без лекарств долго не протянуть. Ситуация хоть улучшилась, но все равно плачевная. Я один зимой в лесу, непонятно где, без связи, еды и одежды, разве может быть хуже?

Спустя пару часов нахождения у печи и отогревшись, я поднялся на ноги, направив свой взор на висящие мешки. Мне было интересно, чего в них может быть. Развязав первый, я вывалил его содержимое на стол. Удача явно улыбается мне, тут было две пачки чая, два блока папирос «Беломорканал», пачка сахара-рафинада, все это было упаковано в плотные и запаянные полиэтиленовые пакеты, чтобы не по-

пала сырость. Еще тут были две алюминиевые кружки, две глубоких железных, покрытых эмалью тарелки и пара ложек с вилками.

– Уже что-то! – обрадовался я.

Второй мешок порадовал меня старым овечьим тулупом и парой валенок. В третьем мешке лежало старое одеяло и подушка. А в четвертом, завернутое в старый вязаный свитер, радио на батарейках и завернутые в армейские камуфлированные штаны две пачки батареек.

Радио и батарейки мне не нужны, тем более электроника, как я понял, больше не работает. А вот штаны и свитер в самый раз. Штаны, правда, мне были сильно велики, как по длине, так и в поясе. Но это не проблема. Веревку, снятую с мешков, я продел через петельки штанов, в которые нормальные люди продевают ремень, и завязал ее бантиком на животе. И вуаля, штаны теперь не спадут. Свитер также оказался мне велик, но тут все проще: рукава закатал и готово. Валенки я обул на босую ногу, но в них и так хорошо.

Теперь пришла очередь комода, я проверил каждый ящик, только ничего полезного там не нашел. Разве что десяток свечек, стопку газет пятнадцатилетней давности, пару ножей в очень плохом состоянии и все на этом. Еды в доме нет, но хотя бы у меня есть чай и сигареты, а это уже не мало!

Взяв глубокую тарелку, я вышел из дома и, разбив ей наст, я зачерпнул в нее пушистого снега с горкой. Затем поставил на плиту и начал ждать, пока снег не растает, а вода не заки-

пит. Потом, ополоснув кружку, наполнил ее кипятком и насыпал туда щедрую щепотку черного чая. В нос ударил приятный запах чая с чабрецом, затем, добавив в него три кубика сахара, я с удовольствием сделал пару жадных глотков, чувствуя, как теплая влага попадает в желудок, согревая меня изнутри. Следом в ход пошли и папиросы, вынув из пачки одну штуку, я сжал ее пальцами в двух местах, как положено, и подошел к печке. Открыв дверцу, поджег щепочку, не буду же я тратить драгоценные спички. Прикурив папиросу, я сделал глубокую затяжку и аж закашлялся, все же «Беломор» куда крепче сигарет, которые я раньше курил.

Табачный дым поплыл по комнате, наполняя ее своим ароматом, а я расстелил перед печкой свой тулуп и сел на него, попивая чай и смоля папироску.

Выпив две кружки чая и выкурив две папиросы, я взял одеяло с подушкой и, улегшись прямо на тулупе, положил себе под голову подушку и, накрывшись одеялом, задремал.

Не знаю, сколько времени я проспал, но когда я открыл глаза, за окном уже был день. Солнечные лучи с трудом пробивались сквозь снежную корку, застывшую у окна, но все же слегка освещали дом, создавая в нем полумрак. Несмотря на потухшую печь, было еще довольно тепло, это, скорее всего, опять же из-за снега, он со всех сторон облепил дом и превратил его в этакое подобие термоса, не давая теплу покидать его.

Перевернувшись на спину, я потянулся, словно котик, и

сладко зевнул, а после сразу поднялся на ноги. Для начала я сосредоточился на своих ощущениях: насморка нет, в горле не першит, кашля тоже нет, чувствую себя вполне нормально. Разве что зверски хочу есть и в туалет.

Надев валенки, я вышел из дома на улицу, а там была красота: яркое солнце висело в небе, заставляя блестеть и переливаться снежный покров, словно он сделан из драгоценных камней. Деревья плавно покачивались от легкого ветерка, но в остальном царил полная тишина и гармония природы. Не знаю, или на меня так подействовала вчерашняя закалка морозом, или на улице вполне комфортная погода. По крайней мере в свитере и штанах я чувствую себя достаточно комфортно. Забежав за угол дома, я принялся справлять малую нужду, так сказать, плавить снег и при этом осматриваться по сторонам.

– Вот те раз! – сказал я, обнаружив за домом приличных размеров сарай и деревянный туалет. А вдоль дома из-под снега выглядывала большая поленница дров. Следов на снегу, кроме моих, видно не было, что не могло не радовать, а то жутковато тут немного, особенно после событий минувшего дня.

Вернувшись в дом, первым делом я растопил печь, а после набрал снега для чая. Пока снег топился, я очистил окна от снега и отправился на разведку в сарай, в надежде найти там чего-нибудь полезного, желательно еды. Но увы, растолкав снег валенками, я протиснулся в приоткрытую створку

ворот и начал осматривать содержимое. Пара лопат, парочка топоров, три удочки, вязанные веники для бани, метла, сложенные в кучу доски, банка с гвоздями и пила-ножовка.

Взяв с собой топор и лопату, разочарованный я вернулся обратно в дом, потирая живот, который уже начинал болеть от голода. Вода в чашке уже начала закипать, а я уже при свете дня еще раз осмотрелся в доме, может я чего пропустил?

И точно, в дощатом полу я увидел люк, ведущий в подпол. Полный надежд я его тут же открыл и спустился вниз по деревянной лесенке. Подпол был примерно два метра глубиной, в нем было темно и холодно. Но главное, я увидел стоящие внизу два металлических ящика. Открыв первый, я чуть не закричал от радости, полный ящик консервов, тушенка, рыбные консервы, горошек, кукуруза и прочее. Все банки целые, а на сроки годности я даже и смотреть не стал, меньше знаешь – крепче спишь. Второй ящик также порадовал своим содержимым. Там были галеты, две бутылки с растительным маслом, большая пачка соли, пакет с перцем и три бутылки водки. На радостях я быстро все достал из подпола, а после взял две банки тушенки и поставил их на плиту, а то они были полностью заледеневшими. Дабы они не взорвались, я ножом сделал две дырки и начал ждать, пока их содержимое закипит.

Минут через пять из банки пошел пар и начал наполнять дом ароматом тушеного мяса, у меня аж слюнки потекли. Выждав еще немного, спустив рукава свитера, я ими как при-

хватками перенес банку с печки на стол и начал осторожно открывать каждую. Все же сначала греть, а потом открывать было ошибочным решением, так как банка была горячей, а нож тупым. И открывать ее было тяжело, ведь крепко держать было слишком горячу. Но как бы там ни было, результата я добился и вывалил содержимое банки в тарелку.

Тушенка с галетами, как же это вкусно, просто словами не передать. Я даже и не заметил, как умял две банки и три пачки галет. Голод немного отступил, но есть все еще хотелось.

– Черт с ним! Гулять так гулять! Сегодня поем нормально, а после буду экономить! – заявил я сам себе и начал разогревать еще две банки с тушеной говядиной и две банки сайры.

Съев вторую порцию консервов, я все еще был голоден, но все же решил притормозить, а то мне такими темпами запасов и на неделю не хватит. Сверху я все запил двумя кружками горячего чая и выкурил папиросу Беломора.

Живот надулся, и я чувствовал в груди приятное тепло. Веки мои налились тяжестью, и я решил немного полежать, а после пойду чистить дорожку до туалета и откапывать поленницу с дровами.

Немножко полежать не получилось, открыв глаза я понял, что на улице царит ночь, в печи все еще тлели красные угольки, добавляя немного света в дом. Подкинул пару поленьев в печку, те начали звонко трещать, а сам взял свечку и зажег ее, установив на стол. На печке стояла тарелка с горячей водой, чай я решил заваривать в кружке, так будет эконом-

нее, и, сделав себе чай, я уселся на деревянный топчан и закурил папиросу, используя вместо пепельницы банку из-под тушенки.

Есть, где укрыться от холода, есть небольшой запас еды, но что дальше? Где я нахожусь? Как отсюда выбираться? Ориентироваться в лесу я не умею, так что заблужусь на раз, а потом еще и замерзну, соваться сейчас в лес – это самоубийство.

Точно! Придумал, на улице сейчас весна, я могу дождаться, пока снег растает, поискать ближайшую реку, сделать плот и просто поплыть на нем вдоль берега. Раз в сарае есть удочки, значит есть и водоем. И если я поплыву, то рано или поздно наткнусь на поселение. Схема рабочая, только, кажется, завис я тут надолго. А еще нужно разобраться с тем, как я перемещался из одного угла в другой и почему моя рука светилась? Не магия же это была в конце-то концов, хотя, если задуматься, это единственное разумное объяснение. И если все произошедшее можно было бы спихнуть на галлюцинацию, то вот тот факт, что я сейчас неизвестно где, а не в Москве, подтверждает обратное.

– Хорошо, что я тут один! – с облегчением сказал я и посмотрел в окно, от чего тут же подскочил со стула. В окне светились два ярко-алых шара, они словно парили в воздухе, шарики были размером чуть меньше теннисного мяча. Мне стало не по себе, ведь, я даже и предположить не могу, что это может такое быть. Остолбенев от испуга, я смотрел в ок-

но, боясь даже шелохнуться, а потом шарики отодвинулись от окна, я и понял, что это были вовсе не шары, а чьи-то зрачки, так как при их удалении от дома я увидел очертания чьей-то головы.

Глава 4

Глава 5

– Твою мать! Твою мать! Твою мать! Что это такое было? – начал шептать сам себе под нос.

– Может, это медведь?! Да, медведь, проснулся от моих криков ночью, видимо, рядом его берлога! А глаза, почему они светились так ярко? Свет, свет от горящей свечи отражался от глаз, прямо как у кошек! Нет, это бред, свет слишком тусклый, а глаза слишком большие! Может, стоит пойти посмотреть, что там творится на улице? Нет, это совсем глупо, так обычно делает кто-то в фильмах ужасов, а после его убивают! Нужно дождаться утра и окна, окна нужно прикрыть!

Я схватил свой тулуп и прикрыл им окно, оставшиеся два окна закрыл одеялами, а сам, нервно выкуривая одну папиросу за другой, сидел за столом и размышлял о произошедшем.

Логика, все должно подчиняться ей! Идем по порядку, с чего все началось? Началось все с тех непонятных сфер, а что, если предположить, что эти сферы были магическими? И каждый шар – это ну что-то вроде стихии. Желтые – огонь, синие – вода, зеленые – земля, серые, получается, воздух, а черные и белые – это тьма и свет. И все эти огонечки, что падали и впитывались в людей, наделили их магией. Звучит как выдумка, но если так подумать, тот мужчина, покрытый пла-

менем, плавал в воде, но при этом горел как факел и не получал ожогов. В меня впитались две сферы, черная и белая, и мои руки светились, я бил белой рукой монстра и черной дымкой перемещался по комнате. А также портал или телепорт, которым меня сюда закинуло, ничем иным, кроме как магией, это не объяснить. Таких технологий просто не существует, хотя покажи средневековому человеку смартфон, он тоже назовет его магией, но не пришельцы же это сделали!

Ладно, вариант с магией оставим в приоритете, теорию с инопланетянами отложим на потом. Еще конечно можно предположить, что у меня просто поехала крыша и лежу я сейчас где-нибудь в комнате с мягкими стенами. Хотя нет, все же вариант с магией мне нравится куда больше. Если магия впиталась в людей, то по логике она должна была впитаться и в зверей, и даже в растения, тогда наш мир будут ждать сильные изменения. Это даже интересно, вот только я где-то в тайге и, судя по тому, что на улице весна, а тут еще полным-полно снега, где-то далеко в Сибири. А в тайге, как правило, много зверей, которые теперь могут обладать магией.

Пу-пу-пу. Вывод таков: если я не научусь пользоваться своими светящимися руками – мне крышка.

До самого утра на улице была тишина, я сидел на полу и пытался попробовать заставить свои руки засветиться, но, увы, ничего не происходило. Как бы я ни старался переместиться в другой конец комнаты, это не выходило. Уже бли-

же к рассвету, выбившись из сил, я лег на деревянные нары и уснул.

Проснувшись, я первым делом взял уголек из печи и на бревенчатой стене нарисовал две черточки, буду рисовать их каждое утро, чтобы хоть не запутаться в том, сколько дней я тут проведу. Убрал одеяла и тулуп с окон, я осмотрел территорию дома, но никого там не заметил. После, одевшись, я, тихонечко приоткрыл дверь и вышел на улицу. Все было тихо, лишь с крыши изредка падали капельки талой воды. Я осторожно зашел за дом и приблизился к тому месту, где вчера видел те самые глаза.

Близко подходить не пришлось, ведь все было и так прекрасно видно.

– Етить твою налево! Это же каких ты размеров! – вырвалось у меня при взгляде на снежные следы.

Ноги, напоминающие человеческую стопу, разве что пальцы острые, но это, скорее всего, потому, что у него когти. Навскидку стопа этого чудовища чуть меньше моего роста, а я так-то метр восемьдесят! Снег у дома весь примят, словно по нему катком проехали. Но как это возможно? Ведь я должен был слышать, как это существо приблизилось ко мне.

Но есть положительный момент, оно не тронуло меня, почему? Что, если большие монстры, как большие динозавры, травоядные и человеческое мясо им не по вкусу? Надеюсь, это так, иначе, ой, даже думать не хочу.

Растопив печь, я нагрел воды и позавтракал, после этого

откопал поленницу дров и наносил их в дом. Вот только все дрова были во льду, а значит, сырые, и растопить их будет сложно. Но это не беда, вокруг меня лес, и тут буквально всюду валяются сухие ветки, стоит только собрать, правда, в сторону следов лучше не ходить.

Вооружившись топориком и веревкой, найденной в сарае, я немного углубился в лес и начал собирать торчащие из снега ветки в одну кучку. И так, ветка за веткой, я отдалялся от домика, пока не услышал грозное рычание.

Я даже не сразу обнаружил источник звука, но, обернувшись, я увидел, что на расстоянии двадцати метров за моей спиной стоял волк, наверное, волк.

Грозная тварь чуть больше метра в холке замерла на месте и оскалила пасть. Белоснежная шерсть отдавала голубоватой дымкой, глаза были ярко-синего цвета. Это магический волк, сразу видно. Волчара, безусловно, рассмотрел во мне добычу и готовился к нападению, но почему-то не решался, лишь рычал, а слюна из его пасти капала и топила снег под лапами.

– Тише, шерстяной! Не надо, я пришел с миром! Или как там, мы с тобой одной крови! Короче, не ешь меня, пожалуйста-ста! – начал убаюкивающе говорить я, выставив перед собой топор и начав тихонько пятиться назад.

По мере моего удаления волк начал так же двигаться вперед маленькими шажками. Вот только я запнулся о кучу сложенных мной веток и, пытаясь удержать равновесие, на-

чал активно махать руками. Для волка это было спусковым крючком, и он бросился на меня.

В голове всплыло воспоминание о том, что волк, по сути, это та же собака и в первую очередь будет пытаться вцепиться в горло, но если таковой возможности не будет, то схватится за первое, до чего дотянется. Схватив черенок топора двумя руками, одной у основания топора, второй за край черенка, а одну ногу я отставил назад, поставив ее прямо на кучу веток.

За три метра до меня волчара сжался, словно пружина, и мощным прыжком выстрелил в меня своим телом, но я был к этому готов. В последнюю секунду я выставил перед собой черенок, и волк вцепился в него зубами, его импульса не хватило, чтобы завалить меня на спину, все же я прочно стоял на ногах, но ветки под моими ногами захрустели от такого веса. Зверь, поняв, что в его пасти не моя рука, а всего-навсего деревяшка, попытался выплюнуть ее, но кто ж ему позволит. Я начал давить на него всем весом в ответ, волк, стоя на задних лапах, попятился назад, размахивая передо мной передними, но они были коротковатыми и до меня не доставали.

Задние лапы волка провалились под наст, и тот начал заваливаться на спину, а я, соответственно, на него.

– Ну что, шерстяной! Будет из тебя шуба! – радостно выкрикнул я в предзнаменовании легкой победы.

Мы завалились в снег, волк все же смог выплюнуть чере-

нок и, провернувшись на месте, как юла, выскочил из-под меня в сторону. Вот теперь я оказался по колено в рыхлом снегу, а волк уже кинулся на меня во второй раз. Судя по тому, как он рванул в атаку сейчас, прыгать он не собирался. Его целью были мои ноги. Но я выждал момент, резкий взмах топора отрезвил его ярость, попал я ему в район уха, вот только эффекта ноль, то есть волк взвизгнул, но я ему даже клочка шерсти не вырвал, но удар-то был хорошим.

Волк начал бегать вокруг меня, выбирая удобный момент для очередной атаки, его рычание стало куда более яростным и злобным. Не нравилось ему, что жертва сопротивляется, но сдаваться без боя я не намерен, при этом я постоянно поглядывал на руки, но реакции пока не было.

Волк в очередной раз прыгнул на меня, намереваясь вцепиться в горло, но черенок опять попал в его пасть. Однако волк этого и хотел, он словно довольно пискнул и, сжав свои мощные челюсти, просто раскусил его и, отскочив назад, выплюнул деревяшку изо рта.

– Эй! Так нечестно! – выкрикнул от досады я, глядя на свое теперь уже бесполезное оружие. А волчара словно ухмыльнулся мне в ответ.

Очередной прыжок, и в пасть уже попадает предплечье правой руки. Челюсти опять мощно сжались, боль пронзила мое тело, я аж вскрикнул, чувствуя, как по рукаву потекла моя кровь.

– Ах ты ж сука! – завопил я и что было мочи ударил волка

кулаком прямо в нос. Это сработало, и, завизжав, волк отскочил в сторону, потряхивая головой.

Левая рука повисла плетью, кажется, он мне что-то повредил в ней, так как поднять я ее просто не могу, а по кисти в снег капает алая кровь, заставляя волка облизываться, представляя ее вкус.

Очередная атака, я стараюсь увернуться, но из-за ранения стал действовать слишком медленно, волк сбил меня с ног и повалил на спину. Его клыки от моей шеи отделяет лишь вытянутая рука, что удерживает его и не дает впиться мне в горло. Я сжимал его шею как мог, но сквозь толстый мех для него это было разве что щекоткой. Передними лапами зверь не мог дотянуться до меня, зато задними смог. Его когтистая лапа полоснула меня от груди до пояса, разрезав тулуп, словно он из бумаги, вот только следом добавилась адская боль, и, опустив взгляд, я увидел на своем теле четыре глубоких борозды, из которых сочится кровь. Волк, глядя на это, начал облизываться в предвкушении трапезы, а я начал злиться и орать в предсмертной агонии. В этот момент моя здоровая рука почернела, пальцы удлинились и превратились в пять острых лезвий, что без труда начали впиваться в шею волка.

Шерстяной такого поворота не ожидал, начал скулить и пытаться вырваться, но отпускать я его не собирался, умирать, так вместе. Но что-то словно щелкнуло в моей голове, почему-то я почувствовал, что должен схватиться за его сердце. Такое чувство, что кто-то в моей голове набатом по-

вторяет одно и то же: «Схвати его сердце».

Волчара истекал кровью и пребывал в панике, я же сбросил его с себя, повалив его на бок, и, рыча от боли, повернулся в сторону зверя, а затем, собрав пальцы вместе, словно клинок, вонзил ему в грудь. Шерстяной взвыл что было сил, но вот только его сердце было в моей черной руке. Я почувствовал, как по руке в сторону груди словно потекло что-то горячее, от чего мне становилось не так больно. Но при этом каждую секунду тело волка иссыхало, словно превращалось в мумию, сначала померкли глаза, потом шерсть стала серой, а следом вся его тушка скукожилась, как сухофрукт. Окинув себя взглядом, я понял, что рана на груди полностью исчезла и вторая рука теперь в полном порядке, словно ее и не кусал никто.

– Что это вообще было? Меня же как батон нарезали, а я вот сижу теперь как ни в чем не бывало, даже шрамов не осталось! Это я, получается, поглотил его жизнь, словно вампир, это я теперь бессмертный что ли? – начал я задавать вопросы, на которые мне, разумеется, никто не даст ответа.

Вынув руку из волчьей груди, я посмотрел на нее в свете дня. С виду она была похожа на обсидиан, черная, глянцевая, переливающаяся на солнце. Стоило мне подумать, и лезвия обратно превратились в пальцы. Я почувствовал, что в моем кулаке что-то есть, и, раскрыв его, увидел маленькую синенькую бусинку, от которой исходила едва заметная голубая дымка.

– Так, стоп, лезвия, а что если! – переложив бусинку в обычную руку, сказал я вслух и представил вместо кисти меч. Моя рука послушно словно расплавилась, кисть исчезла, и продолжением моей руки стал метровый клинок.

Вскочив на ноги, я закинул бусинку в карман и, схватив из сугроба ветку, размахнувшись, ударил по ней лезвием. Клинок прошел сквозь деревяшку, не почувствовав сопротивления, оставив после себя идеальный разрез, тогда я повторил процедуру, но уже с легким нажимом, и опять лезвие разрезало деревяшку без каких-либо затруднений.

– Стоп! Хочу когти как у Росомахи! – выкрикнул я, и о чудо, кринов втянулся, кисть вернулась на место, а между костяшек вылезли три лезвия, которыми я так же ударил по ветке, и та осыпалась на снег.

– Да я теперь, мать его, жидкий терминатор! Мне нужна твоя одежда и мотоцикл! – подпрыгивая от радости, закричал я, спародировав гнусавый перевод фильма. Но тут рука пришла в норму, когти втянулись обратно, и чернота спала, вернув нормальный цвет кожи.

– Что ни день, то какая-нибудь новая хренотень! – заговорил я стихами и, схватив охапку веток, быстрым шагом отправился в дом переваривать полученную информацию.

Первое, мне нужно как-то помыться и починить одежду, второе – научиться призывать эту руку, когда нужно, а не только когда мне угрожает смерть, и третье – понять, что это за бусинка такая.

Начнем с малого, мне нужна вода и побольше, вот только с этим проблема, из емкостей у меня только две тарелки и кружки. Деваться некуда, мылся в несколько заходов, грел теплую воду и голышом выходил на улицу, смывая с себя застывшую кровь. С починкой одежды туго, ни ниток, ни иголок нет, так что мой свитер и тулуп теперь можно только подвешивать веревкой.

Присев за стол, я принялся вспоминать все те эмоции, которые испытывал перед появлением черной руки. Страх, злость, паника, безысходность, и пытался их воссоздать. Но ничего, попытка за попыткой никак не хотели запускать механизм.

– Да чтоб тебя! – выругался злобно я и ударил кулаком по столу от досады. – В следующий раз может так не повезти! – добавил я в ярости, вспоминая ту боль, что я испытывал.

И сработало, рука почернела по самое плечо. Злость, ярость, гнев – вот что заставляет эту штуку работать. Эта рука черная, а та белая, противоположность, значит, если тут гнев и ярость, то там доброта?

Я сфокусировался на второй руке и начал думать о хорошем, о том, как Демьян Артемович помогал мне, о щенятках и котятках, ведь хорошего в жизни у меня было не так много, по крайней мере я этого не помню. И опять все получилось, вторая рука так же покрылась теплым белым светом.

– Вот те раз! – обрадовался я. – Росомаха! – выкрикнул я вслух, и черная рука выпустила когти, а вот белая осталась

без изменений. Попробовал различные манипуляции, ничего не вышло, рука была прежней.

Но тут меня осенило, я вспомнил бой с той, первой тварью, я был с ножом, который побелел в моей руке. Я взял старенький ножик со стола, и вправду, на него передалось свечение. Я взял полено, рубанул по нему ножом, и от него, словно от батона колбасы, отвалился кусок, срез при этом был идеальным. Повторив процедуру, нож застрял на середине, точнее, он просто рассыпался в руке.

Это получается, белая рука усиливает оружие, а правая сама по себе оружие. Хм, неплохо, а как же те прыжки по комнате?

Я начал сосредотачиваться на другой стороне комнаты, но ничего не выходило, как сидел на нарах, так и сижу.

– Да как же с этим быть-то? – ударил я черной рукой по столу и проломил доску. – Блин! Час от часу не легче! – выругался я. – Так, спокойствие, только спокойствие! Как там в фильмах и мультиках про волшебников было? Волшебной палочки у меня нет, заклинаний я тоже не использовал. Значит, внутри меня должен быть источник манны или что-то вроде того. Медитация, мне однозначно нужна медитация.

Спустившись на пол, я уселся в позу лотоса и, закрыв глаза, начал пытаться погрузиться в себя или что-то разглядеть в себе. Я понятия не имею, что я делал, но делал. Выровняв дыхание, я расслабился и начал просто прислушиваться к своему телу, к пульсу, и что-то начало происходить. Я на-

чал видеть, как с каждым ударом моего пламенного мотора от груди по телу пробегали волны. Черная и белая. Но шли они не от сердца, а откуда-то из-за него, я пытался рассмотреть это, приблизиться, но мне никак не удавалось. Как только я приближался, то меня словно что-то отбрасывало назад. А стоило мне отвлечься, как я вообще терял все из виду, и все приходилось начинать сначала.

Не знаю, сколько времени я так просидел, но толку из этого так и не вышло. Руки мои вернулись в обычное состояние, но теперь, стоило мне о них только подумать, как они стали менять свой цвет, что уже было колоссальным прогрессом.

– Ничего, Москва не за один день строилась, разберусь как-нибудь. – пробубнил я себе под нос, открывая банку с тушенкой.

Глава 6

Покачал головой из стороны в сторону и заметил, как глаз испускает черный след, который начинает сразу развеиваться словно табачный дым. Он никак не пах, не издавал звуков, просто странная дымка. Но выглядела она необыкновенно и завораживающе.

– Ыыыы, прикольно. – улыбаясь, сказал я, глядя на нее, и быстро помотал головой из стороны в сторону.

Еще не совсем темно, но теперь я прекрасно вижу весь дом, это так же не могло не радовать, такая дополнительная функция, о которой я даже и не подозревал ранее.

– Как неожиданно и приятно. – радуясь встроенному в свою голову прибору ночного видения, опять вслух сказал я.

Однако основная цель так и не достигнута, ночное зрение конечно же хорошо, но мне нужны прыжки. Пересев из позы лотоса на корточки и уперев руки в пол, я начал попытки переместиться в другую часть комнаты.

– Ну! Вперед! – выкрикнул я, но ничего не произошло. – Рывок! Скачок! Прыжок! Телепорт! – но ничего не происходило. Я как идиот сидел на корточках и кричал во всю глотку разные слова.

Но сдаваться я не собирался, теперь я решил немного сменить тактику. Я сосредоточился на темном углу комнаты, мысленно потянувшись к нему, и резко дернулся с места.

– Аааааа! Да твою дивизию! – выкрикнул я, упав пластом на пол. – Ну как-то же я это делал! – возмутился я, обратно садясь на карачки.

– Думай, Ваня! Думай! – побив себя кулаком по лбу, шипел я от злости. – При каких условиях я это делал? Была дымка, мне грозила смерть, и я, глядя на место, просто перемещался в него. Мне тогда было жутко страшно, и я не совсем понимал, что делаю, работали инстинкты. Я просто хотел выжить.

– Пу-пу-пу! – присев на пятую точку от непонимания, добавил я.

Я начал детально вспоминать свою первую битву с монстром, особенно уделив внимание на воспоминаниям о своих ощущениях в тот день. И точно, я вспомнил, что перед каждым прыжком у меня из груди словно вырывался импульс, похожий на легкий удар током.

Опять сфокусировав взгляд, я сосредоточился на углу комнаты, мысленно подал сигнал в грудь, словно предупреждая ее о том, что мне нужно. В ту же секунду прошел тот самый разряд.

– Ай, блин!!! Как же больно! Сука!!! – начал кричать я, держась руками за разбитый нос. – Получилось! Но лучше это делать на улице! – добавил я выйдя на улицу и, скомкав снежок, приложил его к носу.

Если неправильно рассчитывать расстояние, то так и убиться не долго. Попробуем еще разочек.

На улице уже было темно, но я все прекрасно видел, кровотечение из носа остановилось, и я выкинул побагровевший снежок в сторону, а сам сосредоточился на открытом месте в десяти метрах от меня и повторил процедуру.

Импульс, и вот я кубарем качусь по сырому, рыхлому снегу. Стоит мне переместиться, а инерция уже продолжает меня тащить вперед, это нужно учитывать. Шлепая босыми ногами по снегу я быстро вернулся на крылечко дома и повторил прыжок. Теперь уже, оказавшись на месте, я сразу сделал перекат и встал на ноги.

– Ха! Легкотня! – радостно выкрикнул я и потопал обратно.

Телепортироваться на крылечко я пока не рисковал, все же там твердая поверхность, еще расшибу себе чего, пока так потренируемся.

Прыгнув еще раз десять и немного приловчившись удерживать равновесие после прыжка, я задался закономерным вопросом, а как далеко я могу прыгнуть? Ведь знать свой максимум очень важно.

От первой отметки, куда я прыгал, было сделано пять больших шагов и палочкой очерчена линия, и так каждые пять метров до отметки в пятьдесят. Теперь я вернулся на исходную позицию и сделал рывок, на пятнадцать. Все прошло штатно, разве что на ногах не устоял и повалился в снег. Прыгнув двадцать метров, я почувствовал, как голова начала побаливать. А когда я прыгнул на двадцать пять, меня на-

чало мутить, голова пошла кругом, и я опять пластом рухнул в снег.

Такое состояние мне было знакомо, это когда я пытался поднимать форму рук выше плеч, сначала возникает головная боль, переходящая в головокружение, потом начинает тошнить, а после ты теряешь сознание.

– Пожалуй хватит на сегодня, да и ноги уже замерзли, надо бы что-то с обувкой решить, хоть лапти сплести что ли, ага как же, тут береста нужна, а кругом одни сосны! – сказал я, входя в дом.

* * *

– Ура, новый день, встречай меня! – максимально саркастично сказал я, проснувшись утром, глядя в потолок.

Полежав пару минут, я начал кряхтеть словно Демьян Артемович, поднимаясь со своего топчана. Подойдя к печке, взял с нее уголек и начертил очередную полоску на стене, а после перечеркнул ее, тем самым закончив вторую неделю. В окно уже во всю пробивались солнечные лучи, лес был наполнен пением утренних пташек, что весело переливались звонким щебетанием. Один я был чернее тучи.

– Итак, дорогой дневник, вот уже прошло ровно две недели как я нахожусь у черта на куличках. Официально заявляю, что я устал! Мне уже осточертел этот дом, этот лес и всего его обитатели! Я замучился спать на жесткой деревянной кровати! Меня уже тошнит от жареного мяса и отсутствия каких-либо овощей. Я уже реально готов кого-нибудь

грохнуть за чашку горячего, свежемолотого кофе. Мне очень сильно хочется нормально помыться под горячим душем. Я мечтаю о нормальном туалете и особенно о туалетной бумаге, так как газета вот-вот закончится. Вчера у меня закончился чай, а папирос всего осталась одна пачка. Масло, на котором я жарю мясо, тоже на исходе. У меня нет нормальной одежды, я хожу тут как абориген, мои волосы и борода отросли, как у какого-то мореплавателя. А еще меня все достало! – злобно высказался я, затапливая печь, чтобы нагреть воды, чтобы уже в третий раз залить остатки заварки, лежащей в кружке.

– Но не все так плохо конечно. – продолжил я делать голосовую запись в воображаемый дневник. – Я многому научился, теперь я точно знаю, что для того, чтобы сделать себе обувь из шкуры оленя, ее не достаточно высушить, ее нужно как-то обработать, выскоблить и отбить. Сейчас это делают с помощью станков и химии, но я тут вспомнил, что где-то в Африке, дикие племена выкапывают ямки, в них кидают шкуры и потом всем своим поселением туда испражняются по малой нужде в течение длительного времени, шкуры лежат в так сказать аммиаке и становятся мягкими, а после они их уже приспособливают в хозяйстве. Я же пытался этого избежать, как итог, высушенная шкура, что висела над печкой, стала словно из дерева, а если ее согнуть, то она просто ломается. Поэтому обувь у меня теперь на японский манер, две деревяшки, что служат подошвой, и веревочки, которыми я

привязываю их к стопе.

Снег уже почти весь сошел на нет, оголяя землю, и на ней местами уже начала зеленеть трава. Лес вообще преобразился, магия теперь везде, так что все сосны, что растут вокруг меня, зацвели словно яблоньки или, например, вишня. Их ветви усеяны небольшими цветочками нежно-розового цвета, словно сакура и пахнут сладко-медовым ароматом.

Мои успехи в магии велики (по моим скромным оценкам). Каждый день я тренируюсь, делать то все равно больше нечего. Забот у меня не много, поел, потренировался, поспал, ну и охота раз в три дня.

Я узнал, что мои прыжки с помощью правого глаза не работают на свету. То есть под солнечным светом, они просто как-бы не включаются. Но оказалось все не так плохо, ведь у меня есть и левый глаз, который так же может светиться, только уже белым светом. Вот он работает днем, а ночью нет, так сказать взаимозаменяемые функции. Только дневное перемещение не такое простое, в конечной точке я появляюсь с громким хлопком, так как наношу звуковой удар вокруг себя. Как способ сбежать – так себе. Но вот как атакующий навык, очень даже неплохой. Оленя или кабана глушу на раз. Благодаря этому с охотой теперь нет проблем, да и с врагами тоже. Два дня назад, я опять столкнулся с медведем, этот был не таким большим, по силе сравнить я их не смог, так как быстро его прикончил и забрал себе очередную зеленую бусинку.

Еще у меня завелись как бы так сказать... приятели или скорее знакомые. Та самая пятерка волков, с которой я столкнулся после первого боя с медведем. Эти шерстяные собаки поняли, что во время охоты я не забираю себе всю добычу, так как просто столько не смогу съесть. Поэтому они теперь обитают неподалеку и ждут пока я пойду на очередной промысел. Делая невинный вид, они просто следуют за мной и ждут пока я не прикончу жертву, а после того как я заберу нужный кусок, доедают оставшееся.

На меня они не то, что не рычат, даже не скалятся. Видимо понимают кто тут хозяин положения. Мне же не жалко, пусть будут рядом, приручать я их конечно же не собираюсь, но пока они тут обитают, на их место не придет другой хищник. Так что все в выигрыше.

Вчера во время охоты я услышал характерный хруст и звуки журчащей воды, а значит где-то рядом течет река. Сейчас перекушу и пойду на разведку, если лед с нее сошел, то самое время заняться строительством плота и убраться отсюда как можно дальше. А то в последнее время я только и делаю, что разговариваю сам с собой, а это уже не очень то и хорошо. Как бы шизофрению или раздвоение личности не словить такими темпами.

Выпив горячей горячей воды с легким ароматом черного чая и съев кусок жареного мяса, я начал собираться на разведку. Хотя, чего нищему собираться, подпоясался и пошел. Так и я, накинул на себя рваный свитер, завязал на ногах де-

ревянные сандалии, на всякий случай в руки три копыя из заточенных сосновых веток и вперед.

На подсохшей полянке у кромки леса лежала пятерка сытых волков с лоснящейся шерстью, которые с интересом поглядывали на меня.

– Здорово, нахлебники! Можете охранять дом, я на разведку, а не охотиться. – махнув им рукой, выкрикнул я.

Но волки на слово мне не поверили и все же подскочили на лапы, трясая своими жирненькими бочками и позевав, демонстрируя друг другу острые клыки, засеменяли следом за мной.

До места предполагаемой речки было около пяти километров, я перешел на легкий бег, так сказать, совместить приятное с полезным: и разведка, и тренировка выносливости. Оглядываясь по сторонам, я удивлялся тому с какой скоростью менялся лес. То тут, то там росли различные растения и цветы, которых я раньше не видел. На некоторых соснах появились настоящие лианы. Из-под снега вылезали кустарники с необычными листьями, причем самых разных расцветок, от кислотно-зеленых до белых и черных. Вспоминая различные фэнтезийные книжки, фильмы и мультики я точно знал, что магический лес может быть крайне опасным местом, так как там помимо хищников угрозу несут еще и растения. И это еще сильнее мотивировало меня покинуть это место как можно скорее.

Пробираясь сквозь густые кустарники я наконец-то вы-

шел к берегу реки. Уж не знаю, что тут течет, но река была просто огромная, больше километра в ширину это точно. У самых берегов все еще был лед, но он с треском отламывался и уплывал вниз по течению. По центру реки же проплывали различные коряги и большие льдины, а еще я увидел искореженный катер, видимо его оторвало от причала и сильно побило льдинами.

Глядя на всю эту красоту, я вступил на лед и немного прошелся от берега, проверяя его толщину. Попрыгал на месте, тот даже не издавал хруста, осмелев, я подошел к самому краю и опустил руку в воду по самый локоть, измеряя толщину льда. Достав до его края я понял, что у меня еще минимум неделя, а то и две пока он растает, тут сантиметров сорок толщины, не меньше, а ближе к берегу соответственно больше.

Внезапно по мне пробежали мурашки, предвещая об опасности. Мои глаза и руки уже автоматически перешли в боевые положения, меняя свой цвет. Озираясь по сторонам, я увидел лишь пятерку моих знакомых волков, что смотрели на меня с берега. Неужто они осмелились напасть? Да нет, сами стоят нервничают.

Но тут я боковым зрением заметил, как что-то мелькнуло в воде, я, быстро сообразив, в один прыжок вспышкой оказался на берегу, раскидав кусты звуковым ударом. А на месте, где я стоял, лед словно взорвался и разлетелся по сторонам, а из-под него показалась голова какого-то чудовища.

Чем-то напоминающего сома, вот только размеры как-то были несопоставимы, они конечно вырастают большими, но не на столько же! Если он откроет пасть, то проглотит меня без труда, а огромные, острые словно иголки зубы не оставят шансов на выживание. Один его глаз в диаметре сантиметров сорок, не меньше. Рыба посмотрела на меня своим огромным красным глазом и плавно ушла под лед.

– Ну дела! – высказался я. – Вы видели, видели? – обратился я к волкам, а те согласно заскулили в ответ.

Итак, идея с плотом отпадает и сдается мне, тот катер возможно так искорежил вовсе не лед. Теперь от воды держимся подальше, а то я уже подумывал, о том, что можно было бы и искупаться в скором времени, замучился я мыться из металлических кружек.

Меняем план, если с плотом не вариант, то можно просто идти вниз или вверх по течению. Да будет не так быстро, но зато надежно, просто блуждать по лесу в поисках людей будет не так эффективно. А так запасусь всем необходимым и просто буду идти в одну сторону. Звучит как план.

Пока я шел весь погруженный в свои мысли, вдруг осознал, что сошел с маршрута. Глазами я сразу начал искать вырубленную просеку, что постоянно служила мне ориентиром.

– Точно! Ну Семен Семеныч! Как сказал бы Демьян Артемович в таком случае. Просека! Ну ее же кто-то вырубил, чтобы сделать проезд для машины! А значит она и приведет

к людям! Вот я конечно кончи... Хм, недалекий, ответ вот прямо перед глазами, а я все хожу и думаю, да все не в ту сторону.

Отправившись в обратную сторону, я по своим следам вышел к просеке и потопал к дому. Уже почти на подходе, прямо передо мной из пушистого кустарника выскочила лисица. Лисы, насколько мне известно, не сильно крупные зверки, я их даже в зоопарке видел, а эта прям больше метра в холке. Шерсть ее была ярко-огненного цвета и от нее исходила красноватая дымка. Глаза словно два алых уголька смотрели на меня, а еще у нее было три хвоста. Намерения у лисы были не самыми добрыми, она оскалила свою пасть и обнажила острые клыки.

– Патрикеевна, а ну уходи отсюда подобру-поздорову, а то я из тебя шапку сделаю! – пригрозил ей я.

Но лисе видимо было все равно на мои угрозы, она готовилась уже кинуться на меня, как вдруг из-за моей спины раздался грозный рык. Обернувшись, я увидел пятерку волков, что всю дорогу шли за мной. Их шерсть вздыбилась в холке, от их глаз исходила голубоватая дымка, и они были полны решимости кинуться на лисицу.

Лисица быстро оценила свои шансы на победу и, шикнув словно кошка, бросилась на утек, а волки же завыли ей в след.

– Ну спасибо. – улыбнувшись, кивнул я своим защитникам.

А те, сделав важный вид, уселись на свои пятые точки и начали облизываться, намекая на то, что за такую работу надо бы и отблагодарить.

– Вот вы конечно хитрые шерстные! Совсем обленились, вот уйду я, как жить то дальше будете? Не забыли как охотиться? – покачав головой, посетовал я. На что в ответ получил недовольное ворчание. – Черт с вами, давайте поищем кого-нибудь.

Охота сегодня удалась, мне попался небольшой кабанчик-секач, что умиротворенно лопал какие-то грибы. Оглушительной вспышкой я оказался прямо перед ним, от чего кабанчик опешил, получив звуковой удар по пяточку. А дальше плавающая рука, преобразованная в острое лезвие, пробила ему череп насквозь. Себе я отрезал лишь небольшой кусок для жарки и, проверив его сердце на предмет наличия бусинки, которой у него не оказалось отдал кабана волкам на съедение.

– Ну все, сегодня, я надеюсь, будет последняя ночь в этом доме, и я окажусь в цивилизации! – радостно сказал я, приближаясь к своей избушке.

Глава 7

Остаток дня я занял тем, что готовился к длительному походу. Хотя, готовился – это громко сказано. Собрал в мешок свои скромные пожитки в виде спичек, ложки, кружки и тарелки. Три резервные банки тушенки и жареное мясо, которое бережно завернул в газету. Смотал в рулон потрепанный тулуп и одеяло, все же ночью еще холодно. Настрогал еще острых палок, которые я гордо называю копьями.

Весь вечер я лежал на нарах и смотрел в потолок, пытаюсь уснуть. Но сон не шел, мои мысли были занятой той громадной рыбой. Это как же мне повезло, а что если бы я построил плот, спустил его на воду, отплыл от берега подальше и тут бы меня настигла эта громадина. Даже страшно подумать об этом, глупая смерть получилась бы, ведь где-где, а на воде оказать сопротивление скорее всего точно бы не смог. Это почти как с белой акулой идти в рукопашный бой.

Вообще, если задуматься, сколько же теперь разных монстров наполнило наш мир. Опять же, нельзя забывать то чудище в костюме, что напало на меня, а потом еще громадина, что следила за мной через окно, вот с ней бы я точно не хотел встретиться. Нужно понимать, что медведи, которых я победил, это далеко не вершина пищевой цепи, есть хищники куда более опасные и вероятность нашей встречи будет крайне высока. Нужно быть очень бдительным, а то я рас-

слабился в последнее время.

Жуть как интересно, что сейчас творится в городах. Ведь расклад сил теперь переиначен. Если подумать, что, получив достаточно магии и освоив ее, даже самый обычный хлюпик сумеет одолеть матерого, закаленного в боях бойца. Судя по тому, что происходило в Москве в первый день, дела дальше должны были пойти куда хуже. Ведь многие начнут сходить с ума от магии, силы, возможностей. Как там со всем справятся? И очень интересно, что именно дала магия другим людям, на что они теперь способны? А еще важнее, так это насколько я силен в сравнении с другими? Ну ничего, выберусь отсюда и узнаю.

Все же хоть и немного, но поспать я сумел, а стоило первым солнечным лучам проникнуть в дом, как я уже понялся на ноги, перекусил мясом и, закинув мешок за спину, вышел из дома, закрыл его и пошел в лес.

Волчары опять увязались за мной, я конечно их прогонял, но это было бесполезно. Вроде отстанут ненадолго, а после, вижу как мелькает их белая шерсть между деревьями.

После полудня, я пересек уже изведенную часть леса. Теперь идем по полностью неизвестной части. Белая рука держала форму, а в ней было крепко зажато копье. В лесу было шумно, пели птицы, где-то вдалеке скрипели ветви деревьев, трущиеся друг о друга. Сильные порывы ветра обрывали лепестки с цветков, что цвели на соснах, и они снегопадом падали на землю, а их аромат словно дурманил и пьянил. Я,

не забывая про осторожность, пробирался вперед, постоянно озираясь по сторонам. Следов цивилизации видно не было, тут был лишь я и пятерка следовавших за мной по пятам волков.

Уже к сумеркам, я начал подыскивать себе место для ночлега, а то как-то опасно ночью бродить по тайге, потеряться тут легче легкого. Возможно будет лучше, если и не посплю, но хотя бы просто посижу у костра.

Вдруг по спине опять пробежали мурашки, тело бросило в жар, и я сразу насторожился. Обернувшись назад я увидел, что волки тоже почуяли опасность. Скинув мешок на землю, я начал осматриваться по сторонам, но источника опасности пока не видел. Но он точно есть, даже если меня подводят мои инстинкты, то волки точно не ошибаются. Тихонько пройдя вперед, я увидел на земле широкую борозду, метра полтора шириной, и она плавными зигзагами уходила в глубину леса.

– Что еще за хрень такая? – шепотом спросил я сам у себя. – Тащили кого-то? Вряд ли, а может это... – не успел я договорить, как метрах в тридцати от меня громко затрещали стволы деревьев, захрустели кустарники и на меня из них вылетели два огромных желтых глаза и раскрытая пасть с двумя огромными клыками на верхней челюсти. – ЗМЕЯ! – выкрикнул я и тeneвым прыжком ушел с линии атаки.

Стоило мне остановиться на месте, как я тут же швырнул копьe в голову змеи, но оно не пробило ее, а просто осыпа-

лось трухой от удара. Змея же в свою очередь окинула меня взглядом полным осуждения. В обхвате эта махина была не меньше двух метров, огромная, черная и длиннющая.

– Эй, подруга! Дай пройти, я не вкусный! Буду у тебя как кость в горле! – выкрикнул я ей, но та, собравшись в кучу, выстрелила в меня своей головой.

Это было настолько быстро, что я даже используя прыжок, почувствовал ее за своей спиной. Стоило мне остановиться, как я увидел, что змея опять бросилась в мою сторону. Прыжок, прыжок, еще прыжок!

– Дурацкий земляной червь! Да когда же ты устанешь?! – в сердцах выкрикнул я, прыгая без остановок.

А змея каждый раз была все ближе и ближе ко мне, словно предугадывая место куда я прыгну в следующий раз.

Погоня начала выводить змею из себя, от ее глаз начала исходить зеленая дымка. Это ничем хорошим мне не грозит и я был в этом чертовски прав. Стоило мне остановиться на месте, как земля под ногами стала жидкой словно вода, и я начал в ней утопать, а через долю секунды, она стала твердая как бетон, заковав меня на месте.

Что будет, если я прыгну? Оторву себе ноги? А если не прыгну меня сожрут, выбор не велик – делаю очередной прыжок на свой страх и риск, и да я цел, жив, орел! Ноги на месте, а вот мой хладнокровный противник шипит о злости. Земля перед ней встала на дыбы, и черные комки грязи начали формироваться в десятки острых конусов. Они левити-

ровали прямо перед головой змеи, а их острия были направлены в мою сторону.

Очередной бросок змеи, я отпрыгиваю в одно место и сразу же в другое. Это было очень правильным решением, так как в то самое место, откуда я молниеносно отскочил, с глухим хлопком вонзился острый земляной снаряд.

Так активно я еще этим приемом не пользовался, но чтобы выжить начал прыгать практически без остановки, стараюсь оторваться от преследования, но, судя по настрою змеи, отпускать она меня не планировала.

Долго я так не продержусь, рано или поздно мои силы закончатся, нужно что-то предпринять. Как кто-то там говорил, лучшая защита – это нападение, так, пожалуй, и поступлю. Правая рука трансформировалась в острое лезвие, и я, выждав момент, делаю очередной прыжок, но не от змеи, а к ней и что есть сил с размаху наношу ей удар. Лезвие сантиметров на двадцать углубилось в тело змеи и оставило в ней полуметровый порез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.